

Олена Мамчич

Доцент кафедри мов Чернігівського національного педуніверситету, кандидат педагогічних наук. Літературний редактор, перекладач. Автор 85 наукових публікацій, 21 антології та п'ятьох поетичних збірок. Дипломант Всеукраїнського літературного конкурсу „РУСЛО” (2007). Член літературної спілки „Чернігів” і Всеукраїнської творчої спілки „Конгрес літераторів України”.

ОСЕННИЙ ПАСЬЯНС

Лечу на огонек твоей свечи сквозь осень лет, распятие
просчетов, она горит, и свет ее молчит, как будто ожидая
грешной квоты. И сужен мир, до крайности он мал, и даже
боль не знает, где же выход, печать судьбы, наивности
обвал, не видит огонька, его не слышит. Не погаси ее,
пускай свеча горит, до самой маленькой своей частицы,
рождает память истинность молитв и ожидание
возможности влюбиться. А что потом? На радость иль беду
с тобой останусь вековать рабою, свою свечу зажженной
сберегу и вечностью предстану пред тобою...

Дождит. Гнилое настроенье. Семиподвальная тоска.
Ушли удача и везенье, с улыбкой бросив простака.
Самозабвенная услада – любить под тяжестью дождя,
сомненьем брошенного сада терпенье осени храня. Хвалить
чужое настроенье, в ветрах прощение сберечь и ждать под
птичье диво-пенье все новых мимолетных встреч. Мой
милий дождь, тебе послушна и знаю, чем опасен ты:
смываешь грязь и чистишь души в предощущеньи доброты.
Тебя пойму и, может, скоро в тебя войду, как в новый день,
раздам долги, прощая ссоры, благую зависть, тьму и лень.
Мы будем вместе долго, вечно, вновь познавая быль и грех,
ты – бесконечен, я – беспечна, а осень дарит гнев и смех...

И взорвется вдруг мир, засочившись открытою раной, вечный лепет надежд – бесконечное море любви, и останется плыть по заливам грехов бесталанных, солнце честь отдает – снова дарит улыбку зари. Приоткрой ветра шаль, там смарагды не тешат печали, ветер глуп безнадежно в веснушках травы и росы, благодарность судьбе, что утешить нас сможет едва ли, легок осени бег по тропинке лесов полосы. Все, прощаясь, отдай тем, кто грешен и попросту жалок, кто на хлеба кусок смотрит, будто на вещь соль, благодарна любовь тем, кто платит ей самую малость и живет вместе с нею, взрывая и душу, и боль...

Я не в силах тебя забыть, белый берег... Как долго плыть!.. И качает, качает волна лодку утлую... Я плыву, и уже не до сна... Осень, где ты?.. Рукою достать – невозможно... И ветер в лицо – злыми сутками... Осторожность, забыла тебя... Жажда смелости – в метрах огня... Солнце смалит вечерней порой... Ты – пришелец, совсем не герой... Если сможешь дождаться меня, непогоду под осень кляня, оставаясь на том берегу, где в обмане раскованных губ робость рук и бесправие глаз зачеркнут память прошлого, нас, бросив взгляд в горький ветер потерь, – ты прощанью со мною не верь...

И никого не пощадит скупая чаша – уйти из мира, не оставив след, так велика заслуга, но не наша – вдруг несчастливый вытянуть билет. Легко ли жить судьбе на белом свете, когда ступает осень на порог? Ты вроде не один в немом балете, но все же больше – слаб и одинок. Уйти позволят небо, лес и поле, а там, где не был, прошуршат снега, твой ветер снова – на раздольной воле – по солнцу шарит в заливных лугах... Ему простишь уход свой без оглядки, пройдя осенний путь не торопясь, и

шелест дней над прочерком в тетрадке познает силу,
насладившись властью...

Стучит терпеливое сердце, прощает надежды любви,
ступая, ступая, вступает в расчетливость века, и
неторопливо готово там гнездышко свить, бродить по
лесам, а потом провалиться по горлышко в реку... Я где-то
гуляю по тем одиноким полям, улыбки дая неизменным
осенним рассветам, умывшись слезою, унылая прячет заря
свою бесконечность, прощаясь с заботливым летом... И все
мне не так, расстоянья ворота закрыть уже не сумею –
закончились силы... Где та остановка, к которой придется
приплыть, хоть ветры упрямые пристани попросту смыли?..

Такая возможность представилась – слукавить в
напрасных речах, пред зимами осень представилась в
угрюмых блаженных дождях. Невинностью белой
обманута, без солнца и хмурой листвы и обручем слякоти
стянута в привычке своей желтизны. Она уходила
болезненно, хотела остаться еще, о лете удушливом грезила,
уснувши с зажженной свечой...

Все отдам за благо быть с тобой, чувствовать дыханье
вечных сосен, обнимать соленый гнев-прибой и любить,
смущаясь, даже осень... Шутка-жизнь, ты – призрачный
намек, как часы песочные, простишься с тем, кто принял
твой лихой урок – пил тебя по капле третьим лишним...

В осенней прелести солнцестоянья не слышен шум
былых времен, опавший лист изломом граней спешит к
земле на зимний сон... Руки коснувшись, легкий ветер
запрятал тело меж ветвей и тихой радостью от метил
печальный взгляд продрогших дней...